

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK423.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Артаев, С. Н. Язык повседневного поведения и базовые концепты национальной культуры калмыков /
С. Н. Артаев, П. Ц. Биткеев, М. У. Монраев, Д. А. Сусеева // Мир науки. Социология, филология,
культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK423.pdf>

For citation:

Artaev S.N., Bitkeev P.T., Monraev M.U., Suseeva D.A. The language of everyday behavior and basic concepts of the national culture of Kalmyks. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 39FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'27(470.47)

Артаев Сергей Николаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Профессор кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: ArtaevSN@yandex.ru

Биткеев Петр Цеденович

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Профессор кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Доктор филологических наук
E-mail: bipetr37@yandex.ru

Монраев Михаил Убушаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Профессор кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Доктор филологических наук
E-mail: kelen@kalmsu.ru

Сусеева Данара Аксеновна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Профессор кафедры «Русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы»
Доктор филологических наук
E-mail: suseeva@gmail.com

Язык повседневного поведения и базовые концепты национальной культуры калмыков

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются национальный менталитет, некоторые базовые концепты национальной культуры калмыков, и их роль в системе национально-специфических стереотипов речевого поведения калмыков. Народные обычаи и привычки, присущие представителям отдельного социума, не всегда могут быть понятными для носителей других культур. В каждой культуре существуют неписанные нормы, неформальными представлениями о том, «как нужно себя вести» в конкретной стране. Здесь мнения даже носителей одной культуры не столь однозначны. Стиль поведения в обществе довольно точно отражает специфику сознания и образа жизни представителей определенной культуры.

Толерантность, вежливость, скромность, сдержанность представителей калмыцкого лингвокультурного сообщества можно выделить как доминантные в системе правил, регламентирующих поведение в разных ситуациях общения. Ролевые функции, пол, возраст, социальный статус и типичные характерологические черты личности определяют этностиль поведения калмыков.

Калмыцкий этикет общения определяет размещение в пространстве, жесты, последовательность действий, словесные формулы, тактики, запреты и т. п. Их использование регламентируется такими основополагающими признаками, как «правый»/«левый», «мужской»/«женский», «старший»/«младший», «брачный статус».

Особым образом ментальность калмыка прослеживается в его концепции жизни, которая вбирает в себя буддийскую философию и народные философско-этические представления. Для воссоздания целостного портрета национального образа мира необходимо понять основополагающие принципы, категории, на которых строится эта концепция жизни, представленная в фольклоре и создаваемая литературой. В национальном образе (картине) мира калмыков, запечатленной в фольклоре и литературе, предстает оригинальная концепция жизни, которая создается религиозными буддийскими философскими и народно-этическими представлениями.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; общение; невербальные средства общения; национальный характер; религиозное сознание

Разговор о невербальном коммуникативном поведении того или иного народа следует начинать, скорее всего, с языка повседневного поведения, несомненно, относящегося к рассматриваемому явлению. Национально-специфичные, присущие представителям только этого социума, народные обычаи и привычки не всегда могут быть понятными для носителей других культур.

К примеру, А.В. Сергеева, размышляя о поведении русских, отмечает, что: «Интереснее всего наблюдать за *неписаными нормами*, неформальными представлениями о том, «как нужно себя вести» в конкретной стране. Здесь мнения даже носителей одной культуры не столь однозначны. *Стиль поведения в обществе* довольно точно отражает специфику сознания и образа жизни представителей определенной культуры [1].

Этой сфере соответствуют *представления о тактичности, воспитанности, деликатности*. Они во многом совпадают с англоязычным понятием «privacy» («невмешательство в жизнь другого»), но шире этого понятия. «Privacy» — все-таки жесткая система норм, стандарт поведения, а в нашем случае речь идет об индивидуальных представлениях и скорее не о правилах поведения, а о способе анализа ситуации и выработки алгоритма поведения» [2].

«Процесс овладения культурой общества личностью проходит не стихийно, но контролируется обществом через институт социальных ролей. Культурные знания усваиваются личностью в том объеме и настолько глубоко, насколько это необходимо для осуществления ролевых деятельностей, входящих в ее ролевой репертуар. Одна из ролей личности — национальная роль, которая формируется на первых этапах социализации через семейное и школьное воспитание, является общей для всех носителей данного языка. Культурные знания, усвоенные в рамках этой роли, и составляют ядро того феномена, который называют национальной спецификой мышления. Речевое мышление в рамках ролевых деятельностей, особенно в рамках профессиональных ролей, не знает резких национальных ограничений. Если и существуют здесь национальные различия, то они обусловлены различным уровнем общественной практики, а не специфическими особенностями языка или переносом навыков и умений, приобретенных в рамках национальной роли, на другие ролевые деятельности.

Проблема влияния языка на поведение людей, которая входит в круг вопросов теории «лингвистической относительности», может быть представлена как проблема влияния социально одобренных образцов поведения, существующих в вербальной форме, на актуальное поведение. Роль языка сводится к тому, что он выступает средством знакового хранения стандартов поведения, учитываемых при планировании будущих действий», — пишет Ю.А. Сорокин [3].

Предметом исследования в данной статье являются национальный менталитет и некоторые базовые концепты национальной культуры калмыков и их роль в системе национально-специфических стереотипов речевого поведения калмыков.

Целью настоящей работы является изучение национального речевого поведения. Язык воплощает национальную идею и национальные идеалы. Язык как зеркало культуры отражает все изменения в образе жизни народа и его менталитета.

Основными методами исследования явились: описательный метод, непосредственное наблюдение и метод анкетирования для выявления базовых концептов национальной культуры калмыков и национального менталитета.

Известно, язык — код народа, его культуры, это средство идентификации человека. В таком случае калмыцкий язык несет на себе особенности времени, исторических событий и, представляя своеобразную картину мира, является основой и опорой бытия калмыков в мире.

Толерантность, вежливость, скромность, сдержанность представителей калмыцкого лингвокультурного сообщества отмечены как признаки коммуникативного поведения многими авторами [4]. Данные признаки можно выделить как доминантные в системе правил, регламентирующих поведение членов калмыцкого лингвокультурного сообщества в разных ситуациях общения. Ролевые функции, пол, возраст, социальный статус и типичные характерологические черты личности определяют этностиль поведения калмыков. К главным факторам, сформировавшим специфические черты коммуникативного поведения калмыков, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- скотоводство как традиционный вид занятия;
- номадизм как способ ведения хозяйственной деятельности;
- неограниченность пространства как природная среда обитания;
- патриархальность как форма организации социальных групп и отношений внутри них.

Калмыцкий этикет общения определяет размещение в пространстве, жесты, последовательность действий, словесные формулы, тактики, запреты и т. п. Их использование регламентируется такими основополагающими признаками, как «правый»/«левый», «мужской»/«женский», «старший»/«младший», «брачный статус». Они характерны для всех представителей монгольских народов — халхов, бурят, калмыков, этнических групп Монголии и Китая. Однако каждый из монгольских этносов в процессе самостоятельного развития испытал воздействие иных культур и народов или развивался в собственной этнической среде. Это сформировало своеобразие этностыля национального поведения отдельных монгольских групп.

Совокупность норм и традиций общения калмыков представляет собой целостную систему, которая определяется такими особенностями культуры, как почитание старших по возрасту и статусу, родственность (уважение родственников), *хадмлһн* «почитание замужней женщиной родственников мужа», *өкәрлһн* «балование» маленьких детей, культ матери, сдержанность выражения чувств и др. Специальное изучение всех элементов, определяющих

общение калмыков как внутри национального сообщества, так и при межкультурном общении, по нашему мнению, позволяет установить специфику коммуникативного поведения калмыков.

Особым образом ментальность калмыка прослеживается в его концепции жизни, которая вбирает в себя буддийскую философию и народные философско-этические представления. Для воссоздания целостного портрета национального образа мира необходимо понять основополагающие принципы, категории, на которых строится эта концепция жизни, представленная в фольклоре и создаваемая литературой. В национальном образе (картине) мира калмыков, запечатленной в фольклоре и литературе, предстает оригинальная концепция жизни, которая создается религиозными буддийскими философскими и народно-этическими представлениями. Буддийская философская концепция бытия, основанная на реинкарнации существа, призванной к преобразованию кармы посредством преодоления страданий, родила в культуре народа представления о *заян* «судьбе», предопределенности человеческой жизни. Судьба в сознании монгольских народов, пишет Г.Ц. Пюрбеев, в их мифологии, фольклоре, религии (шаманство и буддизм в форме ламаизма), традиционной культуре в целом воспринимается фаталистически как категория, отражающая представление о сверхъестественных, божественных силах, предопределяющих все события в жизни людей [5].

К.А. Наднеева в своем исследовании «Буддизм в Калмыкии: нравственные основы», анализируя буддийскую концепцию жизни и человека, отмечает: «с одной стороны, гуманистическую, а с другой — эгоцентрическую идею высшей нравственности, в которой нет места личному счастью», «человек должен быть неприхотлив, пребывать в удовлетворении, быть свободным от мирских хлопот и суеты, избегать недоброжелательных физических и словесных действий». Одна из основных религиозных практик, по словам Далай-ламы XIV, является «практика высшего медитативного сосредоточения, главной ее сущностью является безмятежность», — пишет она. «Сознание человека должно быть незамутненным, а сам человек чист и безгрешен. Самоотречение, смирение, достижение состояния Будды, любовь и сострадание — главное в современной буддийской концепции [6]. Высочайшие принципы буддизма — невозмутимость, беспечность (*санамр*), спокойное состояние души, доходящее до апатии как к злу, так и к порочности, созерцательность — должны направлять жизнь людей». Концепция жизни калмыков представляет мир в цикличной форме. Но изменение, перемена судьбы, по народно-этическим представлениям, — явления постоянные, они определяются понятием «*цагин селгян*» — время перемен. Эти особенности отражены в устном народном творчестве калмыков. Образ мира калмыков, представленный в фольклоре, представляет понятия *заян* «судьба» и *цагин селгян* «время перемен» как постоянные константы. В этой картине мира двигателем прогресса являлось стремление к изменению судьбы.

Анализируя коммуникативное поведение калмыков, нельзя не сказать о поведении в буддийском храме. Итак, вначале отметим, что не все жители республики знакомы с основами буддийской культуры, однако каждый считает своим долгом посетить хурул: «очиститься», продлить возраст, помянуть близких, соприкоснуться таким образом с религией своего народа. Перед посещением хурула следует одеться подобающим образом: одежда должна закрывать колени и плечи [7]. Женщинам следует надеть длинную юбку, брюки нежелательны. Прихожанкам, которые посещают буддийский храм в брюках, в хуруле выдают специальное полотенце, которым можно обернуться. Цвет одежды должен быть неяркий, существуют запреты на определённые цвета (жёлтый и тёмно-красный), которые являются цветами буддийского духовенства [8].

Прежде чем войти в храм, прихожане обходят его, совершая движение по ходу солнца: сначала по большому кругу, мимо семнадцати пагод, затем по малому, вдоль стен храма, где расположены *курд* «молельные барабаны», поворот которых осуществляется также по часовой стрелке. Внутри них находятся мантры-молитвы, написанные на длинных полосках ткани или

бумаги. При вращении барабана священные слова, находящиеся внутри, приводятся в действие. Считается, что таким образом «прочитываются» буддийские тексты, находящиеся в *күрд*.

Верующие таким образом совершают *гороо* — обход территории, во время которого буддисты молятся и медитируют. Ритуальное *гороо* обычно совершается 3, 7, 12 раз — это так называемые «круглые» священные числа. Совершая *гороо*, прихожанин тем самым проявляет уважение к этому священному месту [9].

Прихожанин, вошедший в храм, в первую очередь снимает головной убор и обувь, затем направляется к служителю хурула для того, чтобы записать имена родных и близких в общий список, который оглашается монахом во время богослужения, и делает подношения.

При входе в большой молельный зал принято делать три поклона в знак уважения и почтения Будде, его учению и монашеской общине. Затем можно сделать подношение (как правило, конфеты, печенье, масло, борцоги и чай). После этого верующий обходит алтарную часть молельного зала слева направо, совершая поклоны божествам, и занимает место для слушания молитвы, тем самым желая благополучия не только родным и близким, но и всем живым существам. Согласно буддийскому учению, при благопожелании всем живым существам приобретается благоприятная карма.

В центре зала расположены *ширэ* «столики» и сидения для лам. Впереди стоит трон Шаджин ламы Калмыкии.

Во время чтения монахами мантр в молельном зале царит религиозная атмосфера: перед статуэтками будд горят свечи, воздух пронизан запахом зажжённых *сангин идэн* «благовоний», монахи читают священный текст, звенят колокольчики, совершаются удары в гонг — ламы полностью погружены в религиозный обряд.

Миряне стараются поддерживать создавшуюся религиозную атмосферу. Старшее поколение располагается на скамьях, отведённых для верующих, молодые люди сидят на полу в позе лотоса, но не все знают, что ноги не должны быть обращены в сторону статуй будд и монахов. Во время молитвы руки у верующих сложены в жест почтения, который символизирует восседающего на троне Будду. Во время удара в гонг и звона колокольчика прихожане прикасаются к трем частям тела: лбу, гортани и груди, получая, таким образом, благословение тела, речи и ума, и произносят *Ом мани падме хум*. Обстановка настраивает на полное погружение верующих в молитву, хотя никто из прихожан не понимает содержания мантр, так как он открыт только ламам. Каждый остаётся наедине с собой, просит благополучия, здоровья себе и своим близким, фотографии или одежда которых взяты с собой, просит прощения за грехи, которые совершил; студенты и школьники просят успешной сдачи сессии и отличной учёбы. Однако есть и такие, которые не очень понимают, что нужно следовать наставлению Будды — молиться обо всех живых существах. Погружение в молитву прерывают звонки мобильных телефонов, плач, смех детей, хождение опоздавших, хотя в хуруле должна стоять полная тишина. Происходящий беспорядок объясняется тем, что посещение храма для многих, к сожалению, не духовно-религиозная практика и потребность, а лишь обряд, ритуал, который нужно совершить для очищения от грехов и обретения душевного спокойствия и благополучия [10].

По окончании молитвы нужно ещё раз поклониться и подойти к ламам и попросить *эдис* «благословения», которое лама даёт прикосновением к голове прихожанина *ном* «книгой со священными молитвами». После благословения все обходят алтарь, делают подношения и совершают поклоны перед бурханами, затем получают *аршан* «священный напиток» и пьют его для очищения тела, речи и ума. *Аршан* можно взять и для тех, кто не смог прийти в хурул. Перед выходом из хурула совершается поклонение, выходят из храма спиной.

Правила посещения хурула формировались на протяжении многих лет, передавались от поколения к поколению. Однако долгие годы атеизма прервали религиозную традицию, этим объясняется некоторый формализм и прагматизм в отношении религии, наблюдаемый среди молодежи.

Итак, можно говорить о том, что коммуникативное поведение конкретного этноса определяют коммуникативные категории и концепты, являющиеся отражением национальной картины мира. Основные черты национального коммуникативного поведения зависят от национального самосознания и национального менталитета. Калмыцкому поведению присущи национально-специфичные, народные обычаи и привычки, не всегда понятные для носителей других культур, но в то же время калмыки демонстрируют множество привычек и особенностей в поведении таких же, как и у всех россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева, А.В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.В. Сергеева. — М.: Флинта Наука, 2006. — 320 с.
2. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М., 1996. — 226 с.
3. Сорокин, Ю.А. Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности / Ю.А. Сорокин // Национально культурная специфика речевого общения народов СССР. — М.: Изд-во Наука, 1982. — С. 22.
4. Житецкий, И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографическое наблюдение 1884–1886 гг. / И.А. Житецкий. — М.: тип М.Г. Волчанова, 1893. — 75 с.
5. Пюрбеев, Г.Ц. Исследования по языкам и культуре монгольских народов. Сборник избранных статей. / Г.Ц. Пюрбеев. — Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015. — 496 с.
6. Наднеева, К.А. Буддизм в Калмыкии: нравственные основы / К.А. Наднеева — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. — 75 с.
7. Бадмаев, В.Н. Духовная культура калмыцкого этноса (опыт этнофилософского исследования) / В.Н. Бадмаев, Н.Ц. Манджиев, М.С. Уланов. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. — 156 с.
8. Голубева, Е.В. Калмыцкие культурные концепты / Е.В. Голубева. — Элиста: Изд-во Калм ГУ, 2009. — 158 с.
9. Пюрбеев, Г.Ц. Речевой этикет и язык жестов у калмыков и монголов / Г.Ц. Пюрбеев // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. — М.: Наука, 1982. — С. 117–123.
10. Душан, У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии / У. Душан // Этнографический сборник. — Элиста, 1976. — С. 5–88.

Artaev Sergei Nikolaevich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: ArtaevSN@yandex.ru

Bitkeev Petr Tsedenovich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: bipetr37@yandex.ru

Monraev Mikhail Ubushaevich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: kelen@kalmsu.ru

Suseeva Danara Aksenovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: suseeva@gmail.com

The language of everyday behavior and basic concepts of the national culture of Kalmyks

Abstract. The subject of research in this article is the national mentality, some basic concepts of the national culture of Kalmyks and their role in the system of nationally specific stereotypes of Kalmyk speech behavior. Folk customs and habits inherent in representatives of a particular society may not always be understandable to speakers of other cultures. In every culture, there are unwritten norms, informal ideas about «how to behave» in a particular country. Here, the opinions of even speakers of the same culture are not so clear. The style of behavior in society quite accurately reflects the specifics of consciousness and lifestyle of representatives of a certain culture.

Tolerance, politeness, modesty, and restraint of representatives of the Kalmyk linguistic and cultural community can be identified as dominant in the system of rules regulating behavior in different communication situations. Role functions, gender, age, social status and typical characterological personality traits determine the ethnic style of behavior of Kalmyks.

Kalmyk communication etiquette determines placement in space, gestures, sequence of actions, verbal formulas, tactics, prohibitions, etc. Their use is regulated by such fundamental characteristics as «right»/«left», «male»/«female», «senior»/«junior», «marital status».

The Kalmyk mentality can be seen in a special way in his concept of life, which incorporates Buddhist philosophy and folk philosophical and ethical ideas. To reconstruct a holistic portrait of the national image of the world, it is necessary to understand the fundamental principles and categories on which this concept of life, presented in folklore and created by literature, is built. The national image (picture) of the world of the Kalmyks, captured in folklore and literature, presents an original concept of life, which is created by religious Buddhist philosophical and folk ethical ideas.

Keywords: communicative behavior; communication; non-verbal means of communication; national character; social symbolism; religious consciousness